

УДК 94(476)“1813”

А. М. Лукашевич

Белорусский государственный университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ВИЛЕНСКОГО ПРОВИАНТСКОГО ДЕПО
В 1813 Г. ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РОССИЙСКИХ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ
ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА**

В статье рассматривается деятельность Комиссии Виленского провиантского депо в 1813 г. по обеспечению российских войск провиантом и фуражом во время заграничного похода в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области. Раскрываются функции и задачи комиссии как местного учреждения Провиантского департамента Военного министерства. Прослеживаются проблемы, с которыми она столкнулась после возобновления деятельности в декабре 1812 г. (нехватка чиновников и денежных средств). Указывается, что на комиссию возлагались обязанности по наполнению провиантом и фуражом только путевых (расходных) магазинов, учрежденных на военных дорогах (вели от линии рек Западная Двина и Днепр к западной границе). На основе рапортов провиантских чиновников и генерал-провиантмейстера Н. О. Лабы раскрывается механизм функционирования комиссии в течение 1813 г. Делается вывод, что формально наполнение путевых магазинов в зоне ответственности Комиссии Виленского провиантского депо осуществлялось путем закупки. В то же время в связи с нехваткой денежных средств у Провиантского департамента в белорусско-литовских губерниях сбор провианта и фуража часто осуществлялся и на реквизиционной основе.

Ключевые слова: Комиссия Виленского провиантского депо, провиантское обеспечение, белорусско-литовские губернии, заграничный поход российской армии 1813–1815 гг.

Для цитирования: Лукашевич А. М. Деятельность Комиссии Виленского провиантского депо в 1813 г. по обеспечению российских войск во время заграничного похода // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 16–24.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-3.

A. M. Lukashevich

Belarusian State University

**ACTIVITIES OF THE COMMISSION OF THE VILNO PROVISION DEPOT
IN 1813 TO PROVIDE RUSSIAN TROOPS DURING THE FOREIGN CAMPAIGN**

The article examines the activities of the Commission of the Vilno Provision Depot in 1813 to provide Russian troops with provisions and forage during the Foreign Campaign in the Vilno, Grodno, Minsk provinces and the Belostok region. The functions and tasks of the commission as a local institution of the Provision Department of the War Ministry are revealed. The problems it encountered after resuming its activities in December 1812 (lack of officials and funds) are traced. It is shown that the commission was responsible for filling only the travel (expenditure) stores established on military roads (from the line of the Western Dvina and Dnieper rivers to the western border) with provisions and forage. Based on the reports of provision officials and General Provisions Master N. O. Laba, the mechanism of the commission's functioning during 1813 is revealed. It is concluded that formally the filling of travel stores in the area of responsibility of the Commission of the Vilno Provision Depot was carried out by purchasing. At the same time, due to the lack of funds in the Provisions Department in the Belarusian-Lithuanian provinces, the collection of provisions and forage was often carried out on a requisition basis.

Keywords: Vilna Provisions Depot Commission, provisioning, Belarusian-Lithuanian provinces, foreign campaign of the Russian army in 1813–1815.

For citation: Lukashevich A. M. Activities of the Commission of the Vilno Provision Depot in 1813 to provide Russian troops during the Foreign Campaign. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 16–24 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-3.

Введение. В историографии вопросы тылового обеспечения российской армии во время заграничных походов 1813–1815 гг. до настоящего времени остаются малоизученными. Начало

исследованию этой проблемы было положено в дореволюционное время Ф. П. Шелеховым [1]. Среди современных российских историков наибольшее внимание снабжению армии уделял

С. В. Гаврилов. В своей кандидатской диссертации один из параграфов он посвятил организации обеспечения войск в 1813–1815 гг. [2]. В то же время в его диссертации и публикациях [3] не раскрывался механизм функционирования Комиссии Виленского провиантского депо.

Некоторые аспекты организации тылового обеспечения российской армии в конце 1812 – начале 1813 г. в белорусско-литовских губерниях нашли отражение в монографии В. В. Шведа и С. В. Донских [4], а также в публикациях А. М. Лукашевича (поставка провианта и фуража войскам и проблема их компенсации; роль витебского, затем гродненского гражданского губернатора Лешерна К. К. в провиантском обеспечении войск; подготовка территории Беларуси как вероятного театра военных действий и др.) [5–8]. Однако деятельность Комиссии Виленского провиантского депо в этих публикациях не рассматривались.

Цель статьи – раскрыть деятельность Комиссии Виленского провиантского депо по обеспечению российских войск провиантом и фуражом во время заграничного похода в 1813 г. в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области.

При подготовке статьи использовались различные источники, и прежде всего материалы военного делопроизводства (переписка сотрудников Провиантского департамента и комиссии с военными и гражданскими чиновниками). Материалы были частично опубликованы в различных сборниках документов [9–11].

В статье также использовались неопубликованные материалы, которые хранятся в архивах Беларуси (Национальном историческом архиве Беларуси [12]) и России (Российском государственном историческом архиве [13]).

Персональный состав Комиссии Виленского провиантского депо, а также иных сотрудников Провиантского департамента был восстановлен по справочным изданиям начала XIX в. – Месяцесловом с росписью чиновных особ или Общему штату Российской империи [14–15].

Все даты в статье приводятся по юлианскому календарю.

Основная часть. Функции комиссии. Комиссия Виленского провиантского депо (далее – КВПД) впервые была создана в начале XIX в. и являлась местным учреждением Провиантской экспедиции (1797–1812 гг.). В ее задачи входило обеспечение продовольствием российских войск, дислоцированных на территории Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области (с 1808 г.). В частности, известно, что в мае 1808 г. в 1-м департаменте Сената по указу императора Александра I было начато расследование «о злоупотреблениях, происшедших при

покупке Комиссией Виленского провиантского депо провианта и фуража» [13].

КВПД после упразднения 27 января 1812 г. Провиантской экспедиции являлась местным органом вновь созданного Провиантского департамента Военного министерства [1, с. 382–385]. Структурно комиссия состояла из управляющего (руководителя), членов (чиновников, отвечавших за различные аспекты работы), двух секретарей (ведение документации) и комиссионеров (агентов, занимавшихся непосредственными закупками и распределением провианта). Основными функциями комиссии являлись: заготовка провианта (закупка зерна, муки, крупы и других продуктов для армии); хранение и распределение запасов (организация складов и транспортировка продовольствия к местам дислокации войск); контроль качества (проверка закупаемых продуктов на соответствие стандартам); финансовый учет (ведение отчетности по закупкам и расходам).

В июне 1812 г., в связи с нашествием Наполеона, КВПД временно прекратила свою деятельность. По мере разгрома Великой армии руководивший Провиантским департаментом генерал-провиантмейстер Лаба Н. О. осенью 1812 г. восстановил деятельность комиссий провиантского депо в Москве и Витебске (последнюю он снабдил «по возможности суммами и чиновниками») [10, с. 277].

После изгнания Наполеона из пределов Российской империи Н. О. Лаба приказал чиновникам КВПД, следовавшим с осени 1812 г. за Главной армией, остановиться в Вильно. Комиссия должна была возобновить свою деятельность и «вступить во все распоряжения по продовольствию войск до обязанности ее относящиеся». В свою очередь, Н. О. Лаба оказывал ей помощь «посылкою преимущественных сумм и откомандированием комиссионеров» [10, с. 277–278]. В своей деятельности комиссия также подчинялась литовскому военному губернатору генералу от инфантерии Римскому-Корсакову А. М.

В течение 1813 г. КВПД возглавлял Николай Иванович Посников, чиновник 7-го класса (соответствовал чину надворного советника по Табелю о рангах) [14, с. 225]. Однако в 1815 г. он уже числился только членом комиссии, а ее управляющим являлся чиновник 7-го класса Николай Ионович Демьянов [15, с. 261]. Кроме него штат комиссии в 1813 г. составляли: члены – чиновники 7-го (Алексей Петрович Чайкинов) и 8-го (Евстафий Павлович Литвинов и Петр Николаевич Юрьевский) классов; секретарь комиссии – губернский секретарь Дмитрий Филимонович Тимофеев, а также секретарь «по отделению старых дел» титулярный советник Иван Андреевич Максимов; комиссионеры 7-го (Николай

Федорович Макеев, Федор Карлович Гирс, Николай Федорович Удалов, Александр Иванович Гогин, Иван Федорович Проль) и 8-го (Василий Акимович Масловский) классов [14, с. 225].

Задачи комиссии в 1813 г. С началом подготовки заграничного похода 5 января 1813 г. главнокомандующими всеми армиями светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский (далее – М. И. Кутузов) отдал Н. О. Лабе предписание о безостановочном продовольствии всех команд, «которые отделены на время от армии и остаются в губерниях от неприятеля очищенных, также находящиеся в пути к армии и из армии» [10, с. 277]. Поэтому Провиантский департамент и подчиненные ему комиссии должны были отвечать за своевременное обеспечение войск в пограничных губерниях, «где при истощенных обстоятельствах у самых жителей требуется принятия особенных мер к верному обеспечению войск необходимым продовольствием» [10, с. 277].

Вскоре произошли существенные изменения в организации провиантского обеспечения в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области. Они были обусловлены предписаниями М. И. Кутузова о создании сети как запасных (армейских), так и путевых (расходных) магазинов (складов). Основным резервом для российских войск служили запасные магазины. Их наполнение до апреля 1813 г. возлагалось на «главноуправляющего по части продовольствия армий» сенатора Ланского В. С. [11, с. 166] и осуществлялось за счет реквизиций через гражданских губернаторов, губернских и повтовых маршалов [4, с. 191].

Еще 8 декабря 1812 г. М. И. Кутузов определил основные места для учреждения запасных магазинов – Шавли, Вилькомир и Вильно (в каждом – муки и сухарей по 20 000 четвертей (далее – четв.) «с пропорцией круп», овса – по 15 000 четв.), Ковно и Меречь (сухарей по 10 000 четв. «с пропорцией круп», овса – по 7500 четв.). Эти запасы формировались за счет новых реквизиций в Виленской (для магазинов в Шавлях и Вилькомире) и Минской (для магазина в Вильне) губерниях. В то же время магазины в Ковно и Мерече следовало наполнить за счет «недоимок по реквизициям французского правительства или за недостатком оных посредством новых на обывателей раскладок». При этом требовалось, чтобы запасы «были налицо и ни под каким видом не выходили в расход на внутреннее продовольствие войск» [10, с. 279].

И, как сообщил виленский гражданский губернатор Лабе Н. О., на составление запасов в Шавлях, Вилькомире, Ковно и Мерече следовало собрать с губернии 60 044 четв. муки, 4709 четв. круп и 45 052 четв. овса [10, с. 279].

13 января 1813 г., в дополнение к уже установленным местам [11, с. 120], М. И. Кутузов предписал В. С. Ланскому учредить новые запасные магазины в Гродно, Белостоке, Бельске, Дрогичине и Таурогене. В частности, запасной магазин в Гродно должен был содержать 25 000 четв. муки («с пропорцией круп») и 15 000 четв. овса. Обеспечить этот сбор предписывалось «из недоимки по реквизициям французского правительства», а если ее будет недостаточно, то «чтобы налажен был новый сбор» [11, с. 166]. 16 января 1813 г. о создании запасных магазинов в Виленской и Гродненской губерниях на имя А. М. Римского-Корсакова последовал императорский рескрипт [11, с. 192].

В свою очередь, для передвигавшихся войск и воинских команд в пределах империи на военных дорогах создавались путевые (расходные) магазины. В рапорте Александру I от 13 января 1813 г. главнокомандующий сообщал, что по «большим трактам» Виленской и Гродненской губерний он предписал заложить через 50–60 верст сеть путевых магазинов (в Каменце, Скиделе, Белице, Желудке, Щучине, Кореличах, Мире и Новогрудке) [10, с. 279; 4, с. 191]. В каждом из них должна была содержаться месячная норма провианта на 5000 человек и фуража – на 2000 лошадей (с постоянным пополнением). Поставку запасов следовало осуществлять реквизиционным способом [11, с. 120]. Более того, в населенных пунктах, где для больших провиантских запасов не было пригодных помещений, приказывалось «чтоб хозяйственным попечением начальников губерний непременно изысканы были средства к устройению кровельной защиты для сбережения запасов при сближающихся весенних ненастьях от повреждения» [11, с. 121].

С 16 января 1813 г. создание путевых магазинов перешло к Провиантскому департаменту [6, с. 9]. В частности, формирование этих магазинов в Виленской и Гродненской губерниях и Белостокской области возлагалось на КВПД [11, с. 74], а их наполнение должно было осуществляться за счет казенных средств с помощью подрядных поставок [11, с. 192–193].

Однако этот порядок фактически не действовал. В связи с недостатком финансовых средств и чиновников в Провиантском департаменте 6 января 1813 г. М. И. Кутузов просил А. М. Римского-Корсакова «всеми мерами побуждать местные начальства о поставке провианта и фуража посредством реквизиций из тех мест, которые наименее потерпели, прекращая тем самым взаимную неудобность фуражировки и для войск, и для жителей» [11, с. 74].

Уже в начале 1813 г. Н. О. Лаба обращал внимание управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта князя Горчакова А. И.

(далее – А. И. Горчаков), что «скудные отпуска» денег «не позволяли уделять на сии части таких сумм, какие непременно были бы там нужны <...> по заготовлениям припасов для действующих армий», а также по доставке их в С.-Петербург и Ригу и «по предназначавшимся отправлениям оных морем за границу» [10, с. 278]. При этом «особливо затрудняло» генерал-провиантмейстера продовольствие войск «в двух Литовских и Минской губерниях и в Белостокской области по новому их лишь только восстановлению» [10, с. 278].

Состояние дистанций в Виленской губернии. 31 января 1813 г. «для личного обозрения и удостоверения о положении дел Виленской комиссии» Н. О. Лаба командировал чиновника 5-го класса Петра Петровича Львова. На неотложные нужды генерал-провиантмейстер выделил ему 50 тыс. руб. и снабдил «наставлением» [10, с. 278]. В 1813 г. П. П. Львов числился в Комитете при Провиантском департаменте «для решения дел прежнего времени». Это был один из наиболее ответственных сотрудников ведомства, награжденный за службу орденами Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени, а также золотой медалью на ленте ордена Св. Владимира [14, с. 220].

В первую очередь П. П. Львов осмотрел запасной магазин в Таурогене, заложенный для войск генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Он обнаружил «большую медленность в транспортировке к Таврогену (так в тексте. – Авт.) хлеба для запасов Ригских по разным от распутицы затруднениям и недостаточной поставке подвод» [10, с. 278]. Поэтому П. П. Львов обратился к рижскому военному губернатору генерал-лейтенанту маркизу Пауллуччи Ф. О., а также к лифляндскому и курляндскому гражданским губернаторам. Благодаря их вмешательству «запас таврогенской составлен местною покупкою». Эту задачу рижский военный губернатор возложил на генерал-аудитора-лейтенанта 6-го класса Дурнова (инициалы не установлены. – Авт.) и провиантского комиссионера 8-го класса Клокачева И. И. [10, с. 278]. Они с успехом провели закупку и даже удостоились признательности Ф. О. Пауллуччи. Военный губернатор обещал довести о старании этих чиновников до сведения императора и исходатайствовать им «всемилоостивейшее награждение» [10, с. 278].

Затем П. П. Львов отправился в Вильно, где запросил у КВПД сведения о числе войск, состоянии магазинов и провиантских комиссионеров, а также о полученных и расходovaných суммах. Однако на Виленской дистанции он встретил ряд затруднений.

9 марта 1813 г. комиссия пояснила, что в документах она указала только войска, о которых

сведения были получены от гражданских властей. И это были далеко не все войска, поскольку «получаются беспрерывно донесения о новых в разных местах [войсках], да и те кои прибыть имеют показаны только известные, а без сомнения будет их на ее дистанции больше, по положению края того на границе и по нахождению действующих армий впереди» [10, с. 278]. Кроме того, обращалось внимание на то, что многие магазины «не имеют нисколько провианта и фуража». При этом комиссионеры на сумму, выделенную им на все дистанции, «не в состоянии повсеместно не только полной потребности, но и части нужной на продовольствие войск приготовить» [10, с. 278–279]. Все эти проблемы были обусловлены тем, что Провиантский департамент не выделил средств из предназначенной для КВПД на январскую треть 1813 г. суммы в 1 207 766 руб. серебром и 1 974 215 руб. ассигнациями [10, с. 279].

В дополнение к этому литовский военный губернатор упразднил ранее учрежденные им по «тракту» (военной дороге) от Вильно до Меречи все путевые магазины (они должны были наполняться провиантом и фуражом «от земли», т. е. за счет реквизиций). Также А. М. Римский-Корсаков освободил Виленскую губернскую исполнительную комиссию (1812–1813 гг.), которая временно выполняла функции местной власти, от обеспечения продовольствием артиллерийских рот. Он же запретил использовать для продовольствия проходящих войск «продукты по уездам от неприятеля оружием отнятые», и направил их для создания запасных (армейских) магазинов [10, с. 279].

В итоге, как отмечал 7 июля 1813 г. в своем рапорте Н. О. Лаба (на основании донесения П. П. Львова) управляющему Военным министерством, «все то, что служило комиссии пособием от земли к продовольствию войск и восстановлению магазинов изменилось» [10, с. 279]. Несмотря на приближение весны, остановка в продовольствии войск не произошла, и «ниоткуда не доходило жалоб». Однако Н. О. Лаба отмечал, что если Провиантский департамент «не уедлит выслать» сумму, необходимую к 1 мая и не обеспечит КВПД комиссионерами, вахтерами и служителями, она не сможет «отвратить ожидаемую неприятность» [10, с. 279].

В этих обстоятельствах П. П. Львов в рапорте Н. О. Лабе предложил радикальное решение – «подкрепить» правый фланг Виленской дистанции. Для этого он рекомендовал «двинуть часть хлеба по Двине до реки Дисны с тем, что сею рекою можно будет отправить хлеб до местечка Козяны», а «киевский хлеб отправить до Нового Сверженья». В итоге, в Вильно, как центре дистанции, «составится запас довольно

значительной из сборного хлеба Минской губернии, равномерно в Вилькомире и Шавле из сборного хлеба Виленской губернии» [10, с. 279].

Однако это предложение П. П. Львова не нашло поддержки у Н. О. Лабы. По его мнению, доставка хлеба в «Литовские губернии» была невозможна потому, что вдоль Западной Двины не было существенных запасов. Покупать же там было невыгодно, поскольку в Риге, Дриссе, Полоцке и Витебске заготавливались большие припасы для отправки за границу. К тому же подобная заготовка на месте оказалась бы чрезвычайно дорогой. Кроме того, предполагались издержки на доставку запасов из Киева в Пинск (по распоряжению М. И. Кутузова) для формирования там запаса. Остальной провиант шел на обеспечение местных войск. При этом в Виленской, Гродненской и Минской губерниях заготовка была возможна за наличные деньги [10, с. 280–281].

Долгое время ситуация с провиантским обеспечением путевых магазинов в белорусско-литовских губерниях оставалась крайне сложной. Военному министерству не удавалось поддерживать в постоянной готовности и путевые, и запасные провиантские магазины. Как отмечал в рапорте А. И. Горчакову от 25 февраля 1813 г. генерал-провиантмейстер армии Лаба Н. О., выполнение возложенных на Провиантский департамент обязанностей в западных губерниях осложнялось тем обстоятельством, что он не получал запланированное финансирование. Так, к 25 февраля не были выплачены суммы не только за первые два месяца 1813 г., но и за прошедшие два года (8 397 592 руб. 16 $\frac{1}{4}$ коп за 1811 г. и 7 019 244 руб. 18 $\frac{1}{4}$ коп за 1812 г.) [10, с. 276].

Поэтому Провиантский департамент наибольшее внимание уделил состоянию дел в КВПД. По мере получения денег в марте, апреле и мае 1813 г. он немедленно высылал их комиссии «сверх мер возможности», в общей сумме 2 387 121 руб. и 81 коп. ассигнациями. И к июлю 1813 г., по словам Н. О. Лабы, недостатка в продовольствии войск уже не было [10, с. 279].

Впрочем, как отмечал М. И. Кутузов в своем письме к А. И. Горчакову от 5 марта 1813 г., до него доходили беспрерывные «жалобы на недостаток продовольствия по военным дорогам, особливо в фураже, начиная от Смоленска до самой границы, отчего транспорты, к армии идущие, совершенно расстроиваются, лошади изнуряются и даже гибнут, а люди при транспортах разбегаются» [11, с. 365–366]. Поэтому главнокомандующий просил следить, чтобы в каждом путевом магазине «всегда была по крайней мере третья часть предположенной пропорции провианта и фуража в готовности» [11, с. 366].

Обострение ситуации в апреле 1813 г. Вскоре о проблеме с обеспечением провиантом и фура-

жом на военных дорогах стало известно императору, и в ее решение был вынужден вмешаться М. И. Кутузов. В письме от 5 апреля он сообщил А. И. Горчакову, что, согласно рапорту инспектора всей артиллерии барона Меллер-Закомельского П. И., «выступившие из Вильны и других мест артиллерийские роты и парки, следующие за границу в армию, не получают по пути надлежащего продовольствия, ибо нигде почти по установленным дорогам не существует магазинов. А хотя комиссионеры в тех местах и находятся, но они ни в натуре продовольствия, ни сумм для того потребных не имеют. Чрез что роты продолжают марш свой медленнее, нежели по маршруту назначено» [11, с. 531]. Поэтому главнокомандующий потребовал наказать виновных, заменить нерадивых провиантских чиновников и выделить необходимые денежные средства для провиантских комиссий [11, с. 532]. Все это активизировало деятельность Н. О. Лабы, который внимательно следил за инспекционной поездкой П. П. Львова.

Состояние дистанций в Минской губернии. Из Виленской губернии П. П. Львов направился в Минск. Здесь он обнаружил «хлеба значительное количество». Однако назначенные путевые (расходные) магазины не были учреждены. Это произошло потому, что на запросы комиссионера Минской дистанции гражданский губернатор П. М. Добринский не предоставил сведений о количестве запасов, оставшихся от неприятеля, и о количестве войск, находящихся в губернии [10, с. 281]. Кроме того, отпущенные этому комиссионеру средства были потрачены на «местное продовольствие» войск, а также на обеспечение проходящих команд и на военные госпитали. В итоге на закупку провианта и фуража в путевые магазины средств уже не было [10, с. 281].

В связи с этим П. П. Львов просил минского военного губернатора генерал-майора Игнатьева Г. А. сообщить, остались ли запасы провианта от неприятеля или по иным обстоятельствам, чтобы «воспособствовать открытию путевых расходных магазинов и тем прекратить выдачу сумм на путевое продовольствие» [10, с. 281]. Военный губернатор уведомил, что от противника ничего не осталось и что есть небольшое количество хлеба, собранное из потерь проходящих казенных транспортов. Однако его можно использовать только для проходящих команд [10, с. 281].

Поэтому Н. О. Лаба принял решение осуществить закупку провианта и фуража для путевых (расходных) магазинов и войск, квартирующих в Минской губернии, за счет кредита у продавцов. А так как в этой губернии закупкой хлеба занимались «особы от курских дворян взамен

высочайше повеленной транспортировки и притом за наличные деньги», то П. П. Львов «при всем его старании не мог убедить продавцов сделать кредит казне» [10, с. 281]. В итоге, чтобы «предупредить казну от предыдущих убытков», чиновник вынужден был просить Г. А. Игнатьева запретить закупку курскими дворянами запасов (если на это не было предписаний императора или М. И. Кутузова). Это следовало сделать в случае, если поветовые маршалы не согласятся принять на себя поставки хлеба по выгодным для казны ценам [10, с. 281]. Для обеспечения местных войск и открытия путевых (расходных) магазинов П. П. Львов выдал дистанционному комиссионеру 15 тыс. руб. и «вменил в непосредственную его ответственность буде войска останутся без продовольствия» [10, с. 281].

В целом закупка провианта и фуража проходящими войсками и командами в белорусско-литовских губерниях осуществлялась тремя способами: «под квитанции от обывателей», т. е. за счет реквизиций; «покупкой за казенные деньги» (за счет средств КВПД); «закупкой за собственные средства, с компенсацией от казны» [12, л. 2]. В последнем случае КВПД запрашивала подробные сведения. В частности, 6 июня 1813 г. управляющий КВПД Н. И. Посников просил минского гражданского губернатора представить сведения (ведомости и выписки из шнуровых книг) со всех уездов и городов о квитанциях, выданных с 1 января по 1 июня 1813 г. (в их число не должны были входить квитанции или требования на поставку провианта и фуража по реквизициям для путевых магазинов). При поступлении этих данных КВПД проводила «сличение» квитанций с выписками из шнуровых книг [12, л. 2]. А впредь все квитанции по реквизициям у жителей провианта и фуража следовало представлять в нижние земские суды, которые передавали их в КВПД [12, л. 2 об.].

Состояние дистанций в Гродненской губернии и Белостокской области. В Гродненскую губернию и Белостокскую область П. П. Львов сам не поехал, а отправил туда комиссионера 8-го класса Ивана Ивановича Клокачева [10, с. 281]. В 1813 г. он числился чиновником Новгородского комиссионерства Комиссии Санкт-Петербургского провиантского депо [14, с. 222]. И. И. Клокачеву была поставлена задача «обозреть магазейны, особенно в тех местах, где наиболее находится на пути его проезда войск», и уточнить, «достаточны ли распоряжения, сделанные комиссионерами к наполнению магазейнов». При необходимости ему поручалось «все беспорядки исправить и обеспечить продовольствие войскам» [10, с. 282].

В первую очередь И. И. Клокачев отправился на дистанцию комиссионера «Гогена»

(вероятно, речь идет о комиссионере 7-го класса КВПД Александре Ивановиче Гогине [14, с. 225]). По прибытии в Новогрудок он осмотрел местные магазины и обнаружил, что провианта в них «весьма довольно», но фуража почти не осталось (из-за большого расхода проходящими войсками). Поэтому до очередной закупки И. И. Клокачев убедил новогрудского маршала, в случае необходимости, отпускать фураж в магазины Новогрудка [10, с. 282].

Затем И. И. Клокачев отправился в Гродно и потребовал от «Гогена» ведомости о магазинах в Гродненской губернии и Белостокской области. Ознакомившись с документами, он установил, что до высылки из КВПД дополнительной суммы в довольствии войск не должно быть остановки. Об этом чиновник сообщил комиссии и просил выслать «Гогену» до 25 тыс. руб. серебром. При этом И. И. Клокачев «поставил на вид комиссионеру Гогену дорогие цены, по коим он производит закупку и напомнил ему о лучшей деятельности к наполнению попутных расходных магазейнов» [10, с. 282].

Из Гродно И. И. Клокачев направился в Слоним, где обнаружил, что кроме наличного, в магазинах ожидался хлеб, закупленный «Гогеном». В то же время часть хлеба, привезенного в Слоним на транспорте из Полтавской губернии (частично в сухарях и крупах) «по отсырелости и замочке» начала портиться, хотя еще и годилась в расход. Поэтому И. И. Клокачев предписал смотрителям магазинов отпустить эти сухари и крупы в первую очередь. Сообщая об этом «Гогену», он указал ему «о медленной поставке продавцами купленного им у них провианта и фуража» [10, с. 282].

Из Слонима И. И. Клокачев отправился на Брестскую дистанцию, которой заведывал комиссионер 12-го класса Козубовский (инициалы не установлены. – Авт.). Проведя ревизию магазинов, он обнаружил, что квартирующие на дистанции войска обеспечены провиантом. Козубовский также закупил или договорился о приобретении на будущее припасов, о чем И. И. Клокачев написал КВПД, прося о своем временном выделении средств [10, с. 282]. А чтобы не было остановки, чиновник выделил Козубовскому 5000 руб. из суммы, отпущенной ему П. П. Львовым. На эти средства комиссионер должен был закупить провиант на 10 дней для 20 батальонов Резервной армии, следовавших под командой генерал-майора И. С. Адамовича [10, с. 282].

После возвращения в С.-Петербург И. И. Клокачев представил Н. О. Лабе рапорт, в котором отметил, что при объезде и осмотре Гродненской губернии и Белостокской области «войска тогда удовлетворялись продовольствием без нужно и безостановочно, из готовых и покупных

комиссионерами припасов, и что расходные и путевые магазейны учреждались в должном и повеленном порядке» [10, с. 283]. Поэтому И. И. Ключачев надеялся, что войска не встретят недостатка в продовольствии, «особливо когда покупные комиссионерами количества поступят скоро и они снабжены будут нужными суммами» [10, с. 283].

Однако с подходом войск Резервной армии (апрель 1813 г.) ситуация на дистанции КВПД изменилась. Провиантский департамент был озабочен обеспечением этих войск, поскольку в крае «войною истреблены все его запасы и обыватели военными требованиями истощены» [10, с. 279].

Стараясь обеспечить поставки продовольствия в Виленской, Минской, Гродненской губерниях и Белостокской области, Н. О. Лаба в апреле и мае 1813 г. от КВПД выслал 2 050 000 руб. в Комиссию, учрежденную при Резервной армии (занималась непосредственно обеспечением войск этой армии). Кроме того, в апреле – мае 1813 г. генералу от кавалерии А. С. Кологривову (формировал кавалерийские части Резервной армии) Н. О. Лаба дополнительно выслал 687 тыс. руб. и командировал от КВПД «немалое число и комиссионеров» [10, с. 279–280].

Репортуя об этом 7 июня 1813 г. А. И. Горчакову, генерал-провиантмейстер писал: «О таковом обозрении Виленского депо, которое по настоящему положению более всех других представляло заботы и попечения, долгом поставляю донести Вашему Сиятельству, докладывая притом, что я ничего не упускаю и не упускаю из виду, что только к поддержанию исправного продовольствия войск в том крае по теперешнему положению нужно и подтверждая всякой раз тамошней комиссии, о удержании исправности, снабжая ее суммами по мере возможности» [10, с. 283].

Впрочем, несмотря на все старания военных чиновников, Александр I был крайне недоволен деятельностью Провиантского департамента. Поэтому все представления о награждении служащих этого ведомства в течение 1813 г. он откладывал. Об этом монарх 5 мая 1813 г. оставил

собственноручную резолюцию на одном из представлений Н. О. Лабы. В ней говорилось: «Быв недоволен ген.-провиантмейстером, его представления останутся без движения впредь до времени» [9, с. 328–329].

Заключение. Таким образом, Комиссия Виленского провиантского депо как местное учреждение Провиантского департамента Военного министерства была образована в январе 1812 г. В июне этого года, в связи с нашествием Наполеона, она прекратила свою деятельность и была восстановлена в декабре 1812 г. В ее функции входило обеспечение провиантом и фуражом российских войск, дислоцированных в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области. Главной задачей комиссии в течение 1813 г. являлось обеспечение припасами проходящих команд и войск, направлявшихся награничный театр военных действий. С этой целью по приказу М. И. Кутузова на военных дорогах, которые вели от линии рек Западная Двина и Днепр к западной границе, была создана сеть путевых (расходных) магазинов. На скромный штат комиссии (в 1813 г. – 11 чиновников) возлагались обязанности по наполнению путевых магазинов закупками за счет средств Провиантского департамента.

Однако в своей деятельности Комиссия Виленского провиантского депо столкнулась как с нехваткой чиновников, так и продолжительным отсутствием денежных средств (они начали поступать с опозданием в 2–3 месяца). Для исправления ситуации генерал-провиантмейстер Лаба Н. О. направил на дистанции этой комиссии чиновника 5-го класса П. П. Львова, снабдив его суммой в 50 тыс. руб. Этот чиновник смог организовать инспектирование провиантских магазинов в трех губерниях и области, а на наиболее проблемных дистанциях выделил дополнительные средства. В то же время, в случае нехватки денег, чиновникам Провиантского департамента и Комиссии Виленского провиантского депо приходилось прибегать к заготовке необходимых запасов на реквизиционной основе.

Список литературы

1. Столетие Военного министерства: 1802–1902 / гл. ред. Д. А. Скалон. В 13 т. Т. 5. Главное интендантское управление. Ч. 1. Введение и царствование императора Александра I: ист. очерк / сост. Ф. П. Шелехов. СПб.: тип. «Бережливость», 1903. 523 с.
2. Гаврилов С. В. Организация снабжения русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг.: исторические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2003. 22 с.
3. Гаврилов С. В. Особенности организации снабжения русской армии за границей в 1813–1814 годах // Война и оружие: Новые исследования и материалы: труды Третьей междунар. науч.-практ. конф. 16–18 мая 2012 г.: в 3 ч. / отв. ред. С. В. Ефимов. СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. Ч. 1. С. 284–297.
4. Швед В. В., Данских С. У. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805–1815 гады. Гродна: ГрДУ, 2006. 251 с.
5. Лукашевич А. М. Определение размера материального ущерба, нанесенного войной 1812 года населению, и проблема его компенсации (на примере белорусско-литовских губерний) // 1812 год.

Люди и события великой эпохи: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 23 апр. 2010 г. / отв. ред. Г. И. Герасимова, С. В. Львов. М.: Кучково поле, 2010. С. 25–41.

6. Лукашевич А. М. «В действиях моих имел я одну ту цель чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 2. С. 5–20.

7. Лукашевич А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.). Минск: БГУ, 2010. 319 с.

8. Лукашевич А. М. Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале войны 1812 года в оценке российских служб контрразведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XV Междунар. науч. конф., 9–11 сент. 2008 г. / ред.-изд. совет: А. В. Горбунов (пред.) [и др.]. Можайск: Гос. Бород. военно-ист. музей-заповедник, 2009. С. 54–70.

9. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. В 10 ч. Ч. 4. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1899. 361 с.

10. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. В 10 ч. Ч. 9. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1905. 358 с.

11. М. И. Кутузов: сб. док. и материалов: в 5 т. / под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Военное изд-во, 1956. Т. 5. 867 с.

12. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 18.

13. Российский государственный исторический архив. Ф. 1341. Оп. 9. Д. 3557.

14. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1813. СПб.: Императ. Акад. наук, 1813. Ч. 1. 712 с.; Ч. 2. 537 с.

15. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1815. СПб.: Императ. Акад. наук, 1815. Ч. 1. 784 с.; Ч. 2. 546 с.

References

1. Shelekhov F. P. (comp). *Stoletiye Voyennogo ministerstva: 1802–1902. T. 5. Glavnoye intendantskoye upravleniye. Ch. 1. Vvedeniye i tsarstvovaniye imperatora Aleksandra I: istoricheskiy ocherk* [A Century of the Ministry of War: 1802–1902. Vol. 5. Main Quartermaster Directorate. Part 1. Introduction and reign of Emperor Alexander I: historical essay]. St. Petersburg, tip. “Berezhlivost” Publ., 1903. 523 p. (In Russian).

2. Gavrilov S. V. *Organizatsiya snabzheniya russkoy armii nakanune i v khode Otechestvennoy voyny 1812 g. i zagranichnykh pokhodov 1813–1815 gg.: istoricheskiye aspekty: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Organization of supplies of the Russian army on the eve of and during the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of 1813–1815: historical aspects. Abstract of thesis PhD (History)]. St. Petersburg, S.-Peterb. gos. un-t Publ., 2003. 22 p. (In Russian).

3. Gavrilov S. V. Features of the organization of supplies of the Russian army abroad in 1813–1814. In: Efimov S. V. (ed.). *Voyna i oruzhiye: Novyye issledovaniya i materialy: trudy Tret'yey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 16–18 maya 2012 g.* [War and weapons: New research and materials. Proceedings of the Third international scientific and practical conference on 2012, May 16–18]. St. Petersburg, VIMAIViVS Publ., 2012, part 1, pp. 284–297 (In Russian).

4. Shved V. V., Danskikh S. U. *Zakhodni regiony Belarusi u chasy napoleonskikh voynau. 1805–1815 gady* [Western regions of Belarus during the Napoleonic wars. 1805–1815 reptiles]. Grodna, GrDU Publ., 2006. 251 p. (In Belarusian).

5. Lukashevich A. M. Determination of the amount of material damage caused by the war of 1812 to the population, and the problem of its compensation (on the example of the Belarusian-Lithuanian provinces). In: Gerasimova G. I., L'vov S. V. (ed.) *1812 god. Lyudi i sobytiya velikoy epokhi: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 23 aprelya 2010 g.* [1812. People and events of the great era: proceedings of the International scientific conference, 2010 April 23]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2010, pp. 25–41 (In Russian).

6. Lukashevich A. M. “In my actions, I had that one purpose to observe the benefit of the Fatherland...”: investigatory case of governor K. K. Leshern on abuses in the Russian army provision supply in 1812–1813. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History], 2023, no. 2, pp. 5–20 (In Russian).

7. Lukashevich A. M. *Belorusskiye zemli kak veroyatnyy teatr voyennykh deystviy: izucheniye, inzhenernaya i topograficheskaya podgotovka (70-e gg. XVIII v. – 1812 g.)* [Belarusian lands as a probable theater of military operations: study, engineering and topographic preparation (70s of the 18th century – 1812)]. Minsk, BGU Publ., 2010. 319 p. (In Russian).

8. Lukashevich A. M. Political situation in the western (Belarusian) provinces on the eve and at the beginning of the war of 1812 in the assessment of the Russian counterintelligence services. In: Gorbunov A. V. (chairman editorial and publ. council). *Otechestvennaya voyna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 9–11 sent. 2008 g.* [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems: materials of the XV International scientific conference, 2008, September 9–11]. Mzhaysk, Gos. Borodinskiy voyenno-ist. muzey-zapovednik Publ., 2009, pp. 54–70 (In Russian).

9. *Bumagi, otnosyashchiyesya do Otechestvennoy voyny 1812 goda, sobrannyye i izdannyye P. I. Shchukinym* [Papers relating to the Patriotic War of 1812, collected and published by P. I. Shchukin. Part 4]. Moscow, T-vo tip. A. I. Mamontova, 1899. 361 p. (In Russian).

10. *Bumagi, otnosyashchiyesya do Otechestvennoy voyny 1812 goda, sobrannyye i izdannyye P. I. Shchukinym* [Papers relating to the Patriotic War of 1812, collected and published by P. I. Shchukin. Part 9]. Moscow, T-vo tip. A. I. Mamontova, 1905. 358 p. (In Russian).

11. Beskrovny L. G. (edit.). *M. I. Kutuzov: sb. dok. i materialov. T. 5* [M. I. Kutuzov: Collection of documents and materials. Vol. 5]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Publ., 1956. 867 p. (In Russian).

12. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi* [National Historical Archive of Belarus]. Fund 1537. I. 1. F. 18.

13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1341. I. 9. F. 3557.

14. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na leto ot Rozhdestva Hristova 1813* [The calendar with a list of officials, or the general staff of the Russian Empire for the summer of AD 1813]. St. Petersburg, Imperat. Akad. nauk Publ., 1813, part 1. 712 p.; part 2. 537 p. (In Russian).

15. *Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na leto ot Rozhdestva Hristova 1815* [The calendar with a list of officials, or the general staff of the Russian Empire for the summer of AD 1815]. St. Petersburg, Imperat. Akad. nauk Publ., 1815, part 1. 784 p.; part 2. 546 p. (In Russian).

Информация об авторе

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Белорусский государственный университет (пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: lukashevand@mail.ru

Information about the author

Lukashevich Andrei Mikhailovich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of history of Belarus of new and contemporary times. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: lukashevand@mail.ru

Поступила 01.03.2025